

Моделирование является обязательным, неизбежным действием во всякой целесообразной деятельности, пронизывает и организует ее, представляя собой не часть, а аспект этой деятельности.

Криминологическое моделирование в широком смысле можно определить как деятельность по анализу, оценке и нивелированию криминогенных угроз государственному устройству, развитию общества и личности, состоящую в построении многоуровневых прагматических моделей социальных систем. Активное использование криминологического моделирования системы обеспечения национальной безопасности, как метода прогнозирования развития явлений криминогенного характера, представляющих угрозу интересам личности, общества и государства, будет способствовать разработке своевременных и эффективных механизмов противодействия указанным угрозам в рамках уголовной политики государства. При этом особое внимание при построении криминологической модели системы обеспечения безопасности Республики Беларусь следует уделять не только криминогенным угрозам, но и степени возможного как прямого, так и косвенного вреда, причиняемого преступными посягательствами различным сферам жизнедеятельности общества.

УДК 343.233

С.М. Свило

СОЦИАЛЬНО-ЮРИДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ИСКЛЮЧАЮЩИХ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ

Сложные и динамичные социальные процессы, наличие в обществе полярных интересов, рост влияния новейших технологий на глубинные основы человеческого бытия, существование столкновений и противоречий, разрешение которых предполагает причинение вреда одним интересам ради обеспечения сохранности и развития других, обуславливают необходимость совершенствования правовых механизмов урегулирования конфликтных ситуаций. И особое место в этом отношении принадлежит институту обстоятельств, исключающих преступность деяния, который в теории уголовного права всегда имел условную самостоятельность. Главная причина такого обособления заключается в том, что если практически все институты уголовного права посвящены тому, какие действия запрещены уголовным законом и какие правовые последствия наступают в случае нарушения этих запретов, то в названных обстоятельствах речь идет о деяниях, которые при определенных условиях правомерны, социально полезны и поощряются законодателем.

В Уголовном кодексе Республики Беларусь отсутствует легальное определение обстоятельств, исключающих преступность деяния, и соответственно не раскрывается правовая природа этого понятия. Вместе с тем в белорусской доктрине уголовного права под исключающими преступность деяния понимаются такие обстоятельства, при наличии которых не признается преступлением деяние, формально подпадающее под признаки состава какого-либо преступления, предусмотренного УК.

Социальная сущность этих обстоятельств заключается в обеспечении защиты охраняемых интересов от посягательств силами физических лиц, ставших очевидцами наличия данных обстоятельств или подвергшихся посягательству, а также в разграничении преступного и не преступного поведения, хотя и связанного с вынужденным причинением вреда.

В науке уголовного права обстоятельства, исключающие преступность деяния, изучались многими авторами: Ю.В. Баулиным, Н.Д. Дурмановым, В.А. Елеонским, М.П. Журавлевым, С.Г. Келиной, И.Я. Козаченко, Л.Л. Кругликовым, А.В. Наумовым, Т.А. Орешкиной, А.А. Пионтковским, И.И. Слуцким, Н.С. Таганцевым, А.Н. Трайниным и др. Результатом стала классическая позиция, заключающаяся в исключении общественной опасности деяния и причиненного вреда. Среди белорусских ученых исследованием различных аспектов анализируемого института занимались Н.А. Бабий, С.Е. Данилюк, Р.Н. Ключко, В.В. Лосев, Э.Ф. Мичулис, В.В. Мороз, А.Л. Савенок, Э.А. Саркисова, И.С. Тишкевич, С.М. Храмов, Д.В. Шаблинская и др. Для определения юридической природы рассматриваемых обстоятельств представляется необходимым уяснить, что отсутствует при их наличии – преступление или состав преступления.

Следует заметить, что в теории и практике уголовного права до принятия УК Республики Беларусь 1999 г., как правило, говорилось об обстоятельствах, исключающих общественную опасность деяния. Такой подход был определен классической советской школой уголовного права. Так, российский ученый-юрист А.А. Пионтковский считал, что при некоторых обстоятельствах деяния, по своим внешним чертам сходные с признаками того или иного преступления, в действительности не представляют собой опасности, а наоборот, являются полезными. Большинство ученых, положив в основу также исключение общественной опасности, предложили еще в середине 50-х гг. XX в. проводить классификацию названных обстоятельств в зависимости от степени их общественной полезности. Соответственно в юридической науке долгое время преобладала позиция, заключающаяся в том, что лицо, действовавшее в условиях обстоятельств, исключающих общественную опасность совершенного деяния, не может быть признано виновным, так как в его действиях отсутствует состав преступления.

В современных условиях нельзя согласиться с такой позицией, так как в этом случае к обстоятельствам, исключающим преступность деяния, необходимо будет отнести малолетний возраст и другие условия уголовной ответственности, в основе которых лежит отсутствие того или иного элемента состава преступления, тем более что действующий уголовный закон разрешил этот спор: в ст. 34–36, 39, 40 УК говорится о том, что не является преступлением причинение вреда при наличии того или иного обстоятельства. Кроме того, нарушение условий правомерности причинения вреда при наличии таких обстоятельств позволяет расценивать деяние как преступление. Таким образом, допустимость обстоятельств, исключающих преступность деяния, лишает их в первую очередь признаков преступления, а это исключает и наличие состава преступления в содеянном. Следовательно при наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния, целесообразно говорить об исключении признаков самого преступления как обязательной характеристики данного юридического факта.

Спорным является лишь вопрос о том, какой признак, присущий преступлению, отсутствует при наличии данных обстоятельств. Так, одни авторы полагают, что в действиях лица отсутствует общественная опасность (М.П. Журавлев), другие указывают на отсутствие противоправности (В.А. Блинников), общественной опасности и противоправности (Н.А. Бабий), признака виновности, так как виновность охватывается признаком общественной опасности (Н.Ф. Кузнецова); отдельные ученые предлагают признать отсутствие в содеянном опасности, противоправности или вины (С.Г. Келина).

Особенностью исследований, посвященных названным обстоятельствам, является то, что большинство авторов, говоря об исключении общественной опасности содеянного в рамках данных обстоятельств, как правило, не дают им определения. Лишь несколько исследователей затронули вопрос о понятийном аппарате данного института уголовного права. При этом они в большинстве своем объединяют нормы об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, добровольном отказе, давности, специальных основаниях освобождения от уголовной ответственности, предусмотренных Особой частью УК, и др. Такая позиция представляется спорной, так как компромисс может быть заключен с преступником, а лицо, действовавшее в рамках допустимости любого из этих обстоятельств, таковым не является.

Обобщение различных точек зрения позволило нам выделить основные признаки обстоятельств, исключающих преступность деяния. Во-первых, они исключают событие преступления, а следовательно и наличие состава преступления в деянии. Исключение преступности причиненного вреда заключается в отсутствии признака противоправности его причинения в силу прямого дозволения уголовного закона на причинение такого вреда. Во-вторых, по своей фактической сущности они являются воздействием внешнего фактора, характеризующегося определенными условиями, на причинителя вреда. В-третьих, соответственно имеют свои критерии допустимости причинения вреда объекту уголовно-правовой охраны.

УДК 343.915 + 343.534

Ю.И. Селятьцкий

ИНТЕРНЕТ-ПРЕСТУПНОСТЬ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Неуклонный технический прогресс и, как следствие, постоянная трансформация общества приводят к возникновению новых видов преступной деятельности. «Лакмусовой бумажкой», моментально отражающей все изменения, происходящие в состоянии, динамике и структуре преступности в целом, является преступность в молодежной среде. Теперь уже никого не удивляют криминальные деяния в сети Интернет, уголовно наказуемые махинации с банковскими карточками и электронными счетами, а оскорбление, нанесенное в сети, трактуется в соответствии со статьями Уголовного кодекса.

Имевшиеся единичные факты осуждения за совершение данного вида хищений в 2004, 2005, 2006 гг. (5, 9, 16 лиц молодежного возраста соответственно) и стремительный рост количества осужденных по ст. 212 УК вплоть до 2010 г. (583 человека) позволяют констатировать рост абсолютного показателя более чем в 100 раз.

В целом же по республике в 2016 г. в сравнении с 2015 г. доля выявленных преступлений в сфере высоких технологий увеличилась на 1,3 % (с 2 440 до 2 471) (Брестская область – 260 (276), Витебская – 286 (243), Гомельская – 353 (354), Гродненская – 206 (249), Минск – 818 (776), Минская область – 311 (304), Могилевская – 237 (238)). Общий уровень раскрываемости составил 56,5 % (в 2015 г. – 55,5 %). К уголовной ответственности привлечено 866 человек, в том числе 286 имеющих судимость, 648 неработающих и 34 несовершеннолетних. Увеличение количества киберпреступлений произошло за счет прироста преступлений против информационной безопасности (гл. 31 УК Республики Беларусь) на 63,6 % (с 404 до 651). Только количество фактов несанкционированного доступа к компьютерной информации возросло на 152,9 % (с 102 до 258). Последнее объясняется высоким уровнем латентности преступлений данной категории, а также усилением контроля со стороны управления по раскрытию преступлений в сфере высоких технологий МВД за соблюдением законности на местах при принятии решений по материалам доследственной проверки в сфере высоких технологий.

Подтверждением злободневности проблемы является информация, размещенная на официальном сайте ГУВД Мингорисполкома, согласно которой в Первомайское РУВД г. Минска обратился студент одного из столичных вузов с заявлением о привлечении к ответственности неизвестного, удалившего его страницу в социальной сети «ВКонтакте» и оставившего негативный комментарий. В ходе проверки сотрудники группы по раскрытию преступлений в сфере высоких технологий выяснили, что это сделал 20-летний парень, проживавший в общежитии с потерпевшим. По этому факту возбудили уголовное дело по ч. 2 ст. 349 УК (несанкционированный доступ к компьютерной информации). Также имелись случаи взлома аккаунтов ГУВД Мингорисполкома, УВД Гомельского и Могилевского облисполкомов, проверкой по которым занимаются сотрудники управления «К» МВД.

Вызывает серьезное опасение то, что огромный технический потенциал и безграничные возможности интернета все чаще в современных условиях используются в преступных целях. При этом интернет позволил более эффективно и безнаказанно совершать ранее существовавшие традиционные преступления и породил новые, неизвестные мировому сообществу совсем недавно виды общественно опасных посягательств. Глобальная сеть в последние годы стала использоваться для совершения не только общеуголовных преступлений, но и крайне опасных деяний международного значения, таких как сетевая война, интернет-терроризм, интернет-забастовка, что создает угрозу безопасности целых государств и всего мирового сообщества.

В то же время вопрос стоит не столько о предотвращении конкретных преступлений и попытке возвращения обществу исправившегося индивида, сколько о нарушении целостности сознания у современного поколения молодых людей, ведущем к необратимым последствиям и отсутствию нормального будущего. Ведь в настоящее время на криминальный путь становится молодежь из абсолютно нормальных семей, любимые дети любящих родителей, проживающие с родителями и совершающие преступления, как говорится, не выходя из дома. Они не задумываются об ответственности, не пытаются скрыть следы преступ-